

— Я знаю, почему вы пытаетесь угодить Чжан Каю. Потому что он богат, а ещё у него влиятельный родственник, — холодно произнёс Чэнь Мо, глядя на заведующую. — Но запомните: мне достаточно одного звонка, чтобы вы собрали свои вещи и ушли отсюда навсегда!

Чэнь Мо терпеть не мог использовать власть, чтобы подавлять других. Но иногда, сталкиваясь с подобными снобами, нужно быть сильнее их, чтобы добиться справедливости.

Пока Чэнь Мо беседовал с заведующей, у входа в детский сад остановилась машина.

Из неё вышел мужчина средних лет с портфелем. Его волосы были аккуратно уложены гелем, на носу поблёскивали очки в золотой оправе, а лицо напоминало иероглиф "口" — строгое и уверенное.

Мужчина излучал мощную харизму, его уверенные движения выдавали человека высокого положения.

За ним следовали несколько сотрудников в униформе с надписью «Земельное управление».

— Дядя! — завопил Чжан Кай, поспешно подбегая к мужчине с широкой улыбкой.

Его жена тоже тут же бросилась вперёд, придавая лицу самое почтительное выражение:

— Дядя, как хорошо, что вы пришли! Нас тут до смерти затравили!

Ван Дун, не спеша поправив очки, махнул рукой:

— Я уже всё выслушал от Сяо Кая. Не волнуйтесь, пока я здесь, вас никто не обидит!

Чжан Кай с женой тут же принялись кивать и благодарить, едва ли не кланяясь в пояс.

Даже Ван Чэнь, с гордостью выпятив грудь, подошёл к Чэнь Сяоё и презрительно сказал:

— Видишь? Это мой третий дедушка!

— Он потрясающий! Заместитель директора Земельного управления!

Чжан Кай шагнул к Чэнь Мо и высокомерно заявил:

— Ну что, мальчишка, пусть вас хоть тысяча или даже десять тысяч, один мой дядя сметёт вас всех одним движением пальца!

В этот момент Лю Хуачан молчал как рыба.

В их сфере деятельности был один тип людей, которых нельзя было ни в коем случае

провоцировать — такие крупные боссы, как Ван Дун.

Ван Дун, не тратя времени на лишние слова, уверенно подошёл к Чэнь Мо вместе со своей свитой и заговорил прямо:

— У меня через час встреча в городе, так что не тратьте моё время.

— Немедленно извинитесь перед моим племянником!

— А заодно уберите этих своих сомнительных "друзей". Кто они вообще такие? Один их вид меня раздражает!

Чэнь Мо, холодно глядя на Ван Дуна, спокойно ответил:

— Ван Дун, верно? Заместитель директора Провинциального земельного управления?

— Не думайте, что хорошая должность делает вас всемогущим.

— Хотите верьте, хотите нет, но одним словом я могу лишить вас этой работы.

Чжан Кай не выдержал и, усмехнувшись, закричал:

— Что за бред! Сколько бы ты не знал своих "социальных" друзей, они не смогут управлять Земельным управлением!

— Что за шутка! Ты вообще кто такой?

— Единственный человек в провинциальной столице, кто может уволить моего дядю одним словом — это Гао Минъюань!

— И он никогда в жизни не станет общаться с деревенщиной, вроде тебя, которая ошивается с такими, как Лю Хуачан!

Ван Дун тоже усмехнулся и с усмешкой произнёс:

— Молодой человек, если уж хвастаться, то делайте это убедительно!

— Хорошо, даю вам шанс! Давайте, покажите, как вы лишите меня моей должности!

Чэнь Мо даже не стал спорить.

Он отошёл в сторону и, взяв телефон, спокойно набрал номер.

— Гао-сы, у меня есть одна просьба. Можете подойти?

Ван Дун и Чжан Кай стояли в стороне и смеялись, открыто издеваясь.

— Давай, хвастайся дальше! — подначивал Ван Дун.

— Ещё немного, и скажешь, что твой "великий друг" не взял трубку или слишком занят, чтобы приехать.

— Такие, как ты, только и умеют пускать пыль в глаза, — добавил Чжан Кай.

Прошло десять минут.

Двадцать минут.

Полчаса.

Ван Дун пожал плечами и с усмешкой сказал:

— Я дал тебе шанс, но, увы, твоё лицо не настолько велико, как ты думал!

Но тут...

У входа в детский сад остановилась старая отечественная машина.

Из неё выскочил взволнованный мужчина, явно разъярённый.

Сначала его взгляд упал на Ван Дуна. На мгновение Гао Минъюань замер, ошеломлённый:

— Ван Дун?

Увидев Гао Минъюаня, лицо Ван Дуна засияло, словно он только что выиграл главный приз. Он нарочито громко закричал:

— Гао-сы! Вы здесь, чтобы забрать ребёнка?

— Как раз кстати! Тут один местный "герой" утверждает, что может одним словом лишить меня работы.

— Я вот думаю, кто, кроме вас, в нашей огромной провинциальной столице способен на такое? Согласитесь?

Чэнь Мо, увидев самодовольное лицо Ван Дуна, не смог сдержать улыбку. Тот явно думал, что у него всё под контролем.

Но лицо Гао Минъюаня мгновенно омрачилось.

Он шагнул вперёд, и раздался громкий "шлёп"!

— Пощёчина! — Ван Дун схватился за щёку, ошарашенный.

Гао Минъюань, пылая гневом, заорал:

— Идиот! Кто позволил тебе провоцировать господина Чэня?!

— Ч-чэнь... Господин Чэнь? — на лице Ван Дуна застыло выражение полного неверия. Его глаза широко распахнулись, глядя на Чэнь Мо.

Гао Минъюань, тяжело вздохнув, произнёс:

— Господин Чэнь — самый богатый человек в Цзянбэе. Он приехал в провинциальную столицу для инвестиций!

Вау!!!

Толпа ахнула в едином порыве.

— Это он, Чэнь Мо, самый богатый человек Цзянбэя?!

— Я слышал, что несколько дней назад он соревновался с Чу Сяндуном за право на земельный участок. Говорят, итоговая сумма сделки достигла 6,5 миллиарда!

— О боже! Это значит, что у него есть 6,5 миллиарда?!

— Да он ещё такой молодой! Ему же лет двадцать с небольшим!

Шок охватил всех присутствующих. Даже Ван Дун, не говоря уж о других, был потрясён до глубины души.

Что стало самой громкой новостью в провинциальной столице за последнее время?

Битва за земли!

Все говорили о том, как Чу Сяндун, будучи вынужденным, заплатил на 2,5 миллиарда больше, чем планировал, чтобы приобрести землю. Это случилось только из-за давления со стороны самого богатого человека Цзянбэя.

Но никто не знал, кто этот таинственный Чэнь Мо, который смог выдержать давление семей Чу и Хэ, известнейших кланов Португальского города.

Теперь, когда они увидели перед собой молодого человека, никто не мог поверить своим глазам.

Как тут не быть шокированными?

Чжан Кай застыл, словно статуя. Его лицо побледнело, а тело начало каменеть. Он в недоумении смотрел на Чэнь Мо, не в силах осознать реальность.

— Это... это всё неправда! — шептал он себе под нос. — Это сон, это просто сон!

Но после того, как он несколько раз ударил себя по щекам, стало ясно — это не сон. Всё это на самом деле происходило.

Жена Чжан Кая недовольно выкрикнула:

— И что с того, что он самый богатый человек в Цзянбэе? Разве детям самого богатого в Цзянбэе можно бить других детей просто так?!

— Замолчи! Ещё слово — и я подаю на развод! — взревел Чжан Кай, его лицо побагровело от ярости, а вены на лбу вздулись.

Он был на грани взрыва.

Неужели ты не понимаешь, что сейчас происходит?!

Даже его дядю, Ван Дуна, только что публично унизили! И она ещё продолжает подливать масла в огонь!

Чжан Кай мгновенно изменился в лице. Он тут же заискивающе улыбнулся, согнулся в поклоне и протянул руку к Чэнь Мо:

— О, господин Чэнь, ну что вы, это ведь, как говорится, наводнение затопило храм Драконьего Короля, не узнали друг друга! Всё это просто недоразумение, недоразумение!

Ван Дун в этот момент уже достал пачку дорогих сигарет, осторожно вытащил одну и протянул её Чэнь Мо. Под пристальными взглядами всех собравшихся он с покорной улыбкой зажёл зажигалку и лично прикурил сигарету для Чэнь Мо.

Весьма неожиданное зрелище.

Ван Дун, заместитель главы Провинциального земельного управления, на коленях перед простым молодым парнем?

Это выглядело настолько невероятно, что у всех отвисли челюсти.

С ещё более мягким тоном, стараясь быть максимально обходительным, Ван Дун добавил:

— Господин Чэнь, давайте так: все недоразумения забудем. Я организую ужин, всё за мой счёт. Мы сядем, обсудим, и вопрос будет закрыт. Всё это просто... недоразумение!

Ван Дун думал, что снизил свою планку достаточно низко, чтобы даже такой человек, как Чэнь Мо, не мог на него обидеться. Ведь он всего лишь бизнесмен!

— Ужин со мной? Ты считаешь, что ты достоин? — холодно произнёс Чэнь Мо, взглядом пронзая Ван Дуна.

— Пусть этот мальчишка немедленно извинится перед моей сестрой! После этого он покинет школу и уберётся из провинциальной столицы вместе со своей семьёй! Чтобы я вас больше не видел!

Ван Чэнь, сжав руку своей матери, крикнул в ответ:

— Мама, я не хочу извиняться! Она первая меня толкнула! Я её не подставлял!

— Хороший мой, не нужно извиняться! — успокаивала его мать.

— Каким бы богатым он ни был, он всё равно обязан быть разумным, верно? — её голос был холодным и уверенным.

— Господин Чэнь, мы не будем извиняться!

— Это ваша сестра виновата! У нас есть доказательства! — уверенно заявила она.

Затем она повернулась к директору детского сада и учителю Чэнь Сяоё:

— Ну, говорите, что там случилось?

Однако директор и учитель неожиданно начали оправдываться:

— Эм... вообще-то, всё не так, как вы думаете. Это Ван Чэнь солгал. Он сам упал.

— Да-да, — добавила учительница. — Этот мальчик давно известен своими хитрыми проделками и тем, что издевается над другими детьми. В этот раз он сам спровоцировал Сяоё, я готова это подтвердить.

И это было только начало.

В толпе начали подниматься руки. Несколько родителей, взяв своих детей за плечи, стали подталкивать их к разговору:

— Это правда, Ван Чэнь подставил Сяоё!

— Раньше мы боялись его, поэтому молчали.

— Прости нас, Сяоё, мы солгали.

— Сяоё, мы можем снова быть друзьями?

Чэнь Сяоё, сияя от счастья, улыбнулась и мягко сказала:

— Конечно, мы будем друзьями.

Лицо матери Ван Чэня в этот момент выглядело так, будто её прижали к земле и со всей силы тёрли о неё.

Она не могла поверить в происходящее.

Какой позор!

<http://tl.rulate.ru/book/123363/5274591>